

Мы ехали почти два часа, прежде чем нашли достаточно большой город, чтобы в нем была аптека, где продаются противозачаточные посткоитальные таблетки, так называемые «утро после», и когда мы уже стояли у кассы, продавец спросил, планируем ли мы оплачивать через Медикэйд — программу социального обеспечения для бедных. Я думаю, что в этой части страны это был обычный способ оплаты, но заметил, как Эрин оцетинилась от вопроса и вежливо спросила, нельзя ли воспользоваться ее кредитной картой?

По пути мы время от времени говорили о предшествующей ночи, неоднократно возвращаясь к теме с разных сторон, и каждая попытка разговора была неловкой, мы будто прощупывали друг друга, чтобы понять наши чувства.

— Ты не можешь злиться на меня, поскольку сам заставил меня сделать это, — сказала Эрин обороняясь, внезапно начав одно из этих обсуждений.

— Я знаю, — ответил я, не уточняя.

— Я серьезно, — взмолилась она.

— Я знаю. Я согласен с тобой, — ответил я более решительно.

— Так ты не злишься? — спросила она, глядя на меня такими большими глазами, которыми всегда добивалась своего.

— Я не сумасшедший, — сказал я.

Мы молча ехали несколько минут.

— Ты сказал, что прошлой ночью был удивлен, — заявила она.

— Полагаю, есть немного, — сказал я ей.

— Что это значит? — нервно спросила она.

— Ну, мне кажется, я не подозревал, что все зайдет так далеко, — сказал я, смеясь, чтобы попытаться облегчить момент.

Я думал о том, как ответить на этот вопрос, зная, что он возникнет, но все равно было неловко.

— Я знаю, — ответила Эрин, немного смущенная, но также довольная, что мой ответ был беззаботным.

— Гораздо больше, чем я ожидал, — сказал я, тупо продолжая.

— В смысле? — быстро потребовала она.

— Это означает, что обычно ты настолько консервативна, что я подумал, что для тебя было плохо зайти так далеко. Это нормально. Черт, я толкал тебя, поэтому мне не на что жаловаться, — объяснил я после паузы.

— Да, ты толкнул, — ответила она, пытаясь взять верх.

— Мы можем когда-нибудь сделать это снова, — сказал я в шутку, опять пытаясь не дать разговору стать серьезным.

— Что-что, ты так думаешь? — ответила она с нотками раздражения, как мне показалось, притворными.

Мы покидали Нью-Мексико и въезжали в Колорадо, уйдя с шоссе на Пуэбло. Сельская местность была красивой, но дорога требовала моего полного внимания, оставляя мало времени для разговоров. К полудню мы добрались до Аспена и без проблем нашли свой дом. Он находился на окраине города, занимая примерно восемьдесят соток, и создавал ощущение

уединения, поскольку находился на отшибе, и к нему вела второстепенная дорога обсаженная деревьями. В доме было две спальни: главная с двуспальной кроватью и маленькая с двумя односпальными кроватями, очень хорошая кухня и совмещенная столовая с гостиной. Кроме того, вдоль задней стороны дома была веранда с видом на небольшой ручей.

В этот день мы отдохнули, перед тем как отправиться в город на ужин, а затем провели следующие два дня, осматривая город и сделав несколько экскурсий по близлежащим тропам. По вечерам мы сидели на веранде, на закате солнца, потягивая вино и болтая, прежде чем лечь спать и заняться любовью. Я думал, что встреча с водителем грузовика осталась позади, и был счастлив, что все произошло именно так. Тем не менее, на третью ночь, выпив большую часть вина, Эрин вернулась к теме.

— Я переживаю о том, что произошло, и знаю, несмотря на твои слова, что ты, должно быть, разочаровался во мне, — выпалила жена слегка невнятным голосом.

То, как она это сказала, заставило меня подумать, что она выпытывает, желая получить мое одобрение.

— Я совсем не разочарован в тебе. Скорее, это ты должна быть разочарована во мне. Но, дорогая, мне неинтересно судить о том, что произошло. Я люблю тебя всецело и буду любить всегда, поэтому, пожалуйста, не расстраивайся, — сказал я, потянувшись к ней, и притянул к себе.

— Пожалуйста, ответь на несколько вопросов и без утайки, — попросила она, мягко отталкивая меня и глядя в глаза.

— Хорошо, — ответил я, пытаюсь быстро очистить свой разум, дать ответ на то, что, как я знал, будет трудным вопросом.

— Что ты думал и чувствовал, когда... ну... когда мы это делали?... — спросила она.

— Ну, дай подумать, — сказал я, выигрывая время на выработку хорошего ответа, прежде чем продолжить и постараться не высказать осуждения. — По правде говоря, был какой-то сюрприз, и мы об этом говорили. Я помню, что очень нервничал, потому что был очень потрясен и пытался восстановить дыхание. Хотя должен признать, это было и эротично видеть, что ты так возбуждалась.

— Тебя не беспокоило, что твоя жена находится с другим мужчиной? — спросила она, глядя теперь в пол.

— Я не думаю, что беспокойство — это правильное слово. Мой разум как будто не был полностью согласован. Часть меня была очень возбуждена происходящим, но была и та часть, которой нужно было время, чтобы все обдумать, — объяснил я, довольный своим ответом.

— А теперь, обдумав, есть сожаления? — спросила Эрин.

— Нет, я так не думаю. Мы сделали это вместе, — ответил я.

— Ты — замечательный человек, — ответила Эрин, казалось, теперь довольная, и заползла ко мне на колени, обняв за шею и поцеловав.

— Нет ничего плохого в том, что время от времени жена бывает неприличной, — сказал я, чтобы снять напряжение.

— Тебе понравилось, что я неприличная? — спросила Эрин, положив руку на выпуклость в моих шортах и с улыбкой глядя на меня.

— Признаю, что до некоторой степени да, — искренне ответил я.

Мы обнимались и целовались, продолжая обсуждать водителя грузовика. Как ни странно, этот эпизод сблизил нас, и мы общались так, как никогда раньше. Нам всегда было трудно

разговаривать друг с другом о фантазиях и сексуальных интересах, но теперь казалось, что лед тронулся. Еще недостаточно, но начала было положено.

— Ты голодна? — спросил я после затишья в разговоре, так как было уже семь часов вечера.

— Немного. Может быть, просто что-то быстрое и простое, — ответила она.

— Согласен. Пойдем в то кафе в конце дороги. Кажется, оно обычное и не слишком многолюдное, — предложил я.

***

Двадцать минут спустя мы сидели в кафе, хотя вход в него больше походил на бар, чем на ресторан. Дружелюбный официант, который одновременно был и барменом, принес какое-то потрепанное меню и принял наши заказы в отношении выпивки. Мы заказали вино, и к удивлению, малоизвестная марка оказалась не так уж плоха. К сожалению, меню было ограниченным, поэтому мы решили взять на двоих гамбургер как более-менее безопасную альтернативу.

— Что здесь есть такого интересного, о чем не знают туристы? — спросил я официанта, когда он принес счет.

— Ну, в четверг вечером в Брокен-Йоке будет довольно хорошая живая музыка. Обычно там много местных жителей, — пояснил он.

— А что-нибудь сегодня вечером? — спросила Эрин.

— Сегодня вечером довольно тихо, но вы всегда можете попасть на горячие источники, — сказал он.

— Горячие источники? — спросили мы с Эрин почти в унисон.

— Да, Темплтон-Спрингс. Очень красивое и тихое место, слегка в глуши. Правда, придется идти пешком примерно километра полтора, — объяснил он.

— Они открыты ночью? — спросила Эрин.

— Они открыты всегда. Я не знаю, кто ими управляет, но никогда не слышал, чтобы они были закрыты, — засмеялся он.

Мы заставили его записать указания как найти тропу, не зная, пойдем ли, но желая быть готовыми, затем оплатили счет и ушли.

— Давайте попробуем, — предложил я, когда мы сели во внедорожник.

— Хорошо, но если тропа слишком ухабистая, я могу захотеть остановиться, — сказала Эрин.

— Достаточно справедливо, — ответил я.

Мы вернулись в дом и взяли наше походное снаряжение, рюкзак с большим количеством вина, и купальные костюмы, затем двинулись в направлении, указанном на карте. Тропа начиналась всего в пяти милях, но чтобы добраться туда, потребовалось несколько поворотов, прежде чем мы оказались на грунтовой дороге, проходившей мимо указателя начала тропы. Припарковав внедорожник чуть в стороне от дороги, мы нашли тропу и направились по ней, используя фонарики для освещения пути. Тропа была узкой, но не слишком сложной, и через тридцать минут и многочисленных подъемов и спусков мы вышли на более открытую территорию с меньшим количеством растительности и большими валунами вдоль пути. После последнего поворота наши фонарики осветили несколько бассейнов с поднимающимся от воды паром. Фактически там было три бассейна. Один, довольно большой, возможно, девять на шесть метров, питал меньший бассейн, круглый, диаметром около шести метров. Третий находился сбоку от большого, имел диаметр всего три метра и был разделен невысокой стенкой в несколько сантиметров.

— Ничего себе, это выглядит красиво! — воскликнул я, найдя сухое место, чтобы бросить вещи.

Эрин добралась до большого бассейна и проверила воду, затем сделала то же самое в других бассейнах.

— Этот не такой горячий, как два других, — объяснила Эрин, указывая на круглый бассейн, питаемый большим.

Я открыл рюкзак, вытащил купальники, и мы быстро переоделись, затем медленно вошли сбоку большого бассейна в горячую воду.

— Вау, это расслабит твои мускулы, — охнул я, погружаясь в воду по плечи.

— Аааа... — услышал я и повернулся, чтобы увидеть прямо за собой Эрин с широкой улыбкой на лице.

Мы достигли дна бассейна, а затем отталкивались от него вбок, пока не нашли хорошие места для сидения рядом друг с другом. Наружная температура значительно упала, и теперь была около пяти градусов, что было достаточно холодно, чтобы удерживать нас в горячей воде.

— Вот почему мы приехали в Колорадо! — засмеялась Эрин.

Мы сидели рядом, болтали и отдыхали в лечебных водах в течение нескольких минут.

— Принеси вино, а я проверю остальную часть этого места, — сказала Эрин, двигаясь к меньшему бассейну.

Я выполз к рюкзаку, вытащил бутылку, открыл ее и налил немного жидкости в пластиковые стаканчики, прихваченные с собой.

— Эрин, иди, возьми свое вино, — сказал я ей.

— Принеси его сюда. Здесь не так горячо, — предложила она.

Эрин была в нижнем бассейне, и я подошел к ней, держа стаканчики перед собой. Мне пришлось перебираться через естественную каменную стенку, которая разделяла бассейны, но когда я добрался до нее, то понял, что вода здесь действительно менее горячая и более комфортная. Она составляла хороший контраст с большим бассейном.

Я дважды возвращался, чтобы наполнять стаканы, в то время как мы продолжали наслаждаться водой, освещаемой только естественным светом звезд, и в середине третьего стакана я начал снимать сплошной купальник Эрин с ее тела, не получая сопротивления.

— Займись со мной любовью, — прошептала она, когда я стянул костюм с ее ног.

— Я и собираюсь, — сказал я ей, отталкивая ее от каменной стены и целуя.

Любой, кто когда-либо пробовал заниматься сексом в воде, знает, что это вымывает естественную смазку у женщины. Кроме того, имея естественную плавучесть, трудно найти устойчивое положение для соединения. После нескольких минут попыток и разочарования в обоих смыслах, я наконец-то начал работать внутри. Даже теперь я мог делать только небольшие движения с риском разорвать связь.

— Давай сюда, — сказал я, указывая на плоский выступ, покрытый несколькими сантиметрами воды.

Я помог ей выбраться на плоскую поверхность скалы, а затем последовал за ней. Воздух был холодным, но толкнув ее на спину, я позволил воде покрыть половину ее тела. Я же, с другой стороны, был подвержен воздействию ночного воздуха, но сейчас был так возбужден, что едва это замечал. Я переместился между ее ног и оседлал ее, в то время как она вздохнула мне на ухо.

Мы никогда не занимались любовью под открытым небом и думали, что даже это уединенное место все равно будет считаться общественным. Меня это возбудило, и я почувствовал, что Эрин — тоже, основываясь на ее звуках и ответной реакции.

Обычно прямо перед оргазмом Эрин бывает очень тихой и неподвижной, так что я понял, что она уже рядом, когда ее ноги поднялись и напряглись, а стоны прекратились. Через несколько секунд кульминация накрыла ее.

— Оооооо да... оооооо, дорогой, да... да... — ахнула она и быстро задышала, а ее тело задергалось подо мной.

Наблюдение за тем, как она кончает, сильно возбудило меня, так что всего через несколько секунд я опустошился в нее, а мои стоны и судороги слились с ее.

Я стащил ее с выступа в воду рядом с собой, и мы продолжали обниматься в сексуальном послевкусии. Тем не менее, жар от источников, секса и вина пошел на спад, и мы оба быстро согласились, что пришло время возвращаться. Мы надевали одежду и собирали вещи как в ускоренной съемке, перед тем как вернуться назад, и через тридцать пять минут уже были у внедорожника.

Прибыв домой, мы отправились прямо в постель. Слишком уставшие, чтобы вновь заниматься любовью, мы обнялись.

— Это было здорово, — сказал я, имея в виду посещение источников.

— Да, было. Это был хороший отпуск, — ответила она и начала хихикать.

— Почему ты смеешься? — спросил я, думая, что знаю ответ.

— Много новшеств, — ответила она.

— Может, будут еще? — поддразнил я.

— Никогда не знаешь, — сказала она с зевком.

***

На следующее утро мы спали и не выходили из дома почти до десяти. Мы начали с трех с половиной часовой экскурсии, затем пошли в город на ланч, после чего — за ее покупками, и я таскался с ней, пытаясь не показаться скучающим. К тому времени, когда мы вернулись домой, было уже после пяти.

— Какие планы на вечер? — спросила Эрин, плюхнувшись на диван.

— Как насчет того, чтобы пойти в модный ресторан в центре? — спросил я.

Эрин любит хорошую еду и высококласные рестораны, поэтому я совсем не удивилась, когда она с энтузиазмом поддержала мою идею. Я заранее позвонил и сделал заказ на семь, что дало нам достаточно времени, чтобы привести себя в порядок, прежде чем отправиться обратно в город.

Эрин надела простое, но элегантное черное коктейльное платье, которое носила с высокими каблуками, а на мне были фланелевые брюки с темно-синим пиджаком. Ужин был очень хорошим, и вино, которое мы выбрали, также было хорошим, поэтому уезжая, мы были сыты и под хорошим кайфом.

— И где же мы будем заниматься любовью сегодня вечером? — спросила она, положив руку мне на бедро, в то время как я вел машину.

— В городском парке? — ответил я, улыбаясь.

— Ты знаешь, где он? — невозмутимо поинтересовалась она.

— Нет, так что, думаю, нам не повезло, — засмеялся я.

— Давай вернемся к источникам, — предложила она после краткого молчания.

— Серьезно? Уже поздно, дорогая, — ответил я, отчего она надула губы.

— Еще не поздно. Не веди себя как старик.

— Ладно, как хочешь, — неохотно согласился я, поскольку, хотя и был измотан за день, мне также очень нравилось смотреть, как Эрин перестает сдерживаться.

Мы заскочили домой, быстро переоделись и загрузили рюкзак, прежде чем ехать к тропе. Как и прежде, мы припарковали внедорожник на пустом месте рядом с дорогой и направились к источникам. Знание тропы облегчало передвижение даже после ужина с вином, и мы вскоре прибыли. На этот раз мы не надевали купальники, а просто разделись и спустились в воду.

Начали мы с самого горячего бассейна и прислонились к стене, любуясь звездами наверху, которые не были загорожены облаками, и давали источникам некоторое освещение.

Примерно через пятнадцать минут мы перешли в менее горячий бассейн, и тут услышали звуки.

Сначала было трудно разобрать, но вскоре стало ясно, что они исходят со стороны тропы. Через несколько мгновений звуки превратились в голоса, и мы поняли, что сюда кто-то идет. Мы едва успели добраться до горячего бассейна, как лучи фонарей ворвались на нашу территорию, заставив нас погрузиться в воду. Там были четыре переносных фонаря, и один из них внезапно проскочил мимо нас, а потом быстро вернулся.

— О, извиняюсь, — сказал хриплый голос мужчины, лица которого не было видно из-за света фонаря.

— Ну, теперь понятно, откуда машина, — сказал другой мужской голос.

— Не можете ли вы выключить фонарь, — спросил я, раздраженный его ярким светом, и его тут же выключили.

Из других огней, движущихся по краю бассейна, мы смогли понять, что прибыли четыре человека — трое мужчин и женщина. Ничего не сказав нам, они начали раздеваться, а затем полностью голые один за другим вошли в бассейн, в котором находились мы. Двое мужчин в полумраке выглядели среднего роста и телосложения, но третий был выше, но толще с бочкообразной грудью и широкими бедрами. У женщины были короткие волосы и стройное тело, но очень широкие бедра, переходящие в полную задницу.

Несмотря на то, что бассейн был достаточно большим, чтобы обеспечить всем нам некоторое уединение, крупный парень направился к центру, а за ним и остальные, так что нам пришлось мириться с их присутствием.

— Хорошая ночь, — сказал крупный мужчина слегка насмешливо.

— Да, это так, — ответил я, стараясь не показывать свое недовольство их присутствием.

Меня зовут Дэн, это Карл и Уэйн, а она — Пенни, — сказал он в качестве вступительного слова.

— Я — Дэвид, а это моя жена Эрин, — ответил я.

— Вы не местные, не так ли? — сказал он риторически.

— Нет, не местные. Это проблема? — сказал я слишком агрессивно.

— О, черт возьми, нет. Просто раньше я не видел вас двоих. Этой весной не многие туристы находят эти источники. Мы приезжаем сюда каждую неделю. Обычно бывают еще, но сегодня спокойная ночь, — объяснил он.

Эрин находилась глубоко в воде, очень тихо стоя рядом со мной. Я мог видеть, как глаза мужчин смотрят на нее, пытаюсь оценить ее внешность, и подозревая, что она голая.

— Уэйн, принеси нам пива, — приказал он и спросил: — Вы не хотите пива?

— Нет, спасибо, — быстро ответил я.

Вернулся Уэйн с пивом, и они начали разговор между собой, дрейфуя к одному концу бассейна, что дало нам немного больше уединения.

— Нам не поря уходить? — спросил я Эрин.

— Подожди, пока они перейдут в другой бассейн, тогда будет легче, — предложила она.

После того как Дэн допил свое пиво, он двинулся назад к нам, пока не оказался всего в паре метров от нас, и теперь, когда он был ближе, мы смогли лучше разобраться, как он выглядит. У него были короткие волосы песочного цвета, а лицо покрыто стриженной бородой. Верхняя часть его груди и плечи были развиты, но, как я подозревал в результате работы, а не спортзала. Говоря, он странным способом изгибал губу, что выглядело так, будто он насмехается.

— Вы, ребята, курите травку? — прямо спросил он.

Мы с Эрин несколько раз покуривали с близкими друзьями, но я не собирался выстраивать какие-то социальные связи с этим парнем.

— Нет, не курим, — сказал я ему.

— А не против, если это сделаем мы? — спросил он.

— Вовсе нет, — ответил я.

Я поймал его долгий взгляд на Эрин, и оторвался он, только когда сзади подошел Уэйн и протянул ему еще одно пиво.

— Иди и принеси нам косяк, — сказал он Уэйну, который, казалось, был его слугой.

Уэйн быстро вернулся с косяком и зажигалкой, и марихуана привлекла также Карла с Пенни. Дэн прикурил сигарету с марихуаной и предложил мне, а когда я отказался, покачав головой, он сделал предложение Эрин, которая сделала то же самое. Пожав плечами, он передал его Пенни, которая, в свою очередь, передала Карлу. Уэйн получил его последним, медленно затянулся и вернул Дэну. Они продолжали передавать его по кругу, пока сигарета не закончилась.

— Мне становится жарко, — сказала Пенни.

Похоже, как только они перейдут в меньший бассейн, для нас появится возможность уйти. Но вместо того чтобы перейти к прохладной воде, Пенни поднялась на выступ прямо рядом с нами, где прошлой ночью мы Эрин занимались любовью. Этот шаг сделал ее открытой для всех нас, и я взглянул на ее обнаженную фигуру, прежде чем перенаправить взгляд.

Теперь я мог видеть, что у нее на голове — светло-каштановые волосы, а между ног — темные густые заросли. Ее груди были, мягко говоря, маловаты, а широкие бедра выглядели сейчас более женственными. У нее были также красивые сочные губы, казалось, созданные для поцелуев. Она смотрелась неплохо, но у нее был вид этакой заурядной женщины, мало уделяющей времени своей внешности. Лет ей было около тридцати пяти-сорока, и по виду ее тела я пришел к выводу, что она, должно быть, рожала.

Затем на уступ поднялись Карл и Уэйн, сев по сторонам от нее. Карл был с залысинами, слабыми легкими и пухлым торсом с пенисом, сморщенным из-за воды. У Уэйна были темные вьющиеся волосы, более развитое телосложение и несколько татуировок на правой руке. Его член был не очень длинным, но довольно толстым. Ни один из голых мужчин, казалось, не был обеспокоен тем, что показывает себя Эрин.

Дэн встал последним, и прежде чем сделать это, жестом предложил Карлу отодвинуться,

чтобы он мог сесть рядом с Пенни. Крякнув, он вытолкнулся на руках и сел. Было невозможно не заметить его большой член, который теперь был на виду. Он был толстым и достаточно длинным, чтобы головка фактически оставалась под водой. У основания члена была масса волос, а некоторые тянулись вверх по стержню. Головка была пухлой и намного более темного цвета, чем стержень, что придавало ему двухцветный вид. Дэн и Карл выглядели так, будто им было около сорока, а Уэйн был явно самым младшим из всех четырех, и я полагал, что он — нашего возраста.

Когда он первым взобрался на уступ, мне показалось, что я услышал слабый вздох Эрин, и теперь, когда мой разум вернулся, и я отвел взгляд, то повернувшись, увидел, как она смотрит на воду, казалось, стараясь не смотреть в их направлении.

— Давай перейдем в другой бассейн, — тихо сказал я ей.

Я взял ее за руку и двинулся туда, в надежде, что нам удастся уйти без разговора, но этого не произошло.

— Куда вы? — услышал я позади себя слова Дэна.

— В другой бассейн, — сказал я, не оглядываясь.

Мы добрались до выступа, разделяющего два бассейна, и, к сожалению, перейти через него было невозможно так, чтобы не выйти из воды. Остальные были теперь в шести с лишним метрах от нас, и было темно, но я все еще задавался вопросом, захочет ли Эрин показать себя. К моему удивлению, она, не колеблясь, перешагнула через выступ, обнажив свою прекрасную попу.

— Здорово! — услышал я голос позади себя и последовал за ней.

— Давай подождем несколько минут, а потом сможем пройти к нашей одежде, обойдя их, и уйти, — предложил я.

— Просто не обращай на них внимания. Это не так уж важно. Не позволяй им испортить наш вечер, — ответила она, удивив меня своим отношением.

— Хорошо, если ты в порядке, — ответил я, все еще немного обеспокоенный.

— Я в порядке, — сказала она, затем откинулась назад и закрыла глаза.

Я притянул ее к себе, придерживая руками, чтобы она спиной лежала на воде поперек моей талии, в то время как сам сидел на затопленной скале. Я качал ее взад и вперед, и кончики ее груди, едва высываясь из воды, оставляли след при движении.

— Пойди, принеси нам вина, — через несколько минут попросила Эрин, лежа с закрытыми глазами.

Не отвечая, я позволил ей отплыть от себя, затем выбрался из бассейна в холодный ночной воздух и пошел к рюкзаку. Там я достал стаканчики и пластиковый контейнер с вином и вернулся к жене. Оглянувшись, я увидел группу, следившую за мной. Они спрыгнули в воду и тесно сгруппировались для общей беседы.

Мы с Эрин заканчивали нашу первую порцию, когда другие, как стадо крупного рогатого скота, перешли в наше тихое место. — Думаю, мы тоже здесь остынем, — с улыбкой сказала Пенни, опускаясь в воду по пояс, оставив напоказ груди.

По их прибытии Эрин попыталась погрузиться в воду, но из-за стакана ей пришлось держать одну руку поднятой, из-за чего виднелась верхняя часть ее груди. Я сообразил, что все выглядело не хуже чем в бикини, но несмотря на это, взгляды мужчин скрестились на ней.

Дэн откуда-то взял еще один косяк и щелкнул зажигалкой. Косяк прошел по кругу, и когда вернулся ко второму, что-то во мне сказало: «Какого черта», и я протянул руку. Я сильно

затянулся, затем повернулся и предложил Эрин, которая взяла его с полуулыбкой и сделала то же самое. Сигарета быстро закончилась, и Дэн отправил Уэйна обратно, чтобы принести еще одну, и мы скурили и ее. Казалось, что настойчивая попытка Дэна и Ко втянуть нас в свою группу, наконец-то увенчалась успехом.

Прошло какое-то время, с момента, когда мы закурили, и это оказало на нас быстрое и сильное воздействие. У меня закружилась голова, и, поглядев на Эрин, я понял, что у нее — то же самое. Дезориентация заставила ее также забыть о своем положении в воде, поскольку теперь она стояла таким образом, что ее грудь была на виду сразу от сосков. Оглядевшись вокруг, я увидел, что все смотрят на ее полушария, без сомнения надеясь, что у них будет шанс увидеть остальное.

Эрин внезапно осознала, насколько обнажена, и присела под поверхность воды. Но менее чем через минуту она всплыла, и на этот раз ее соски на мгновение показались на виду.

— Чертовски красивые сиськи, — услышал я Дэна в своем гудящем мозгу, и единственной реакцией Эрин на его комментарий была глупая улыбка.

Мы бесцельно болтали с группой, перемежаясь длительными периодами молчания, когда каждый имел дело с эффектом препарата. Во время одного из тихих периодов я поймал себя на том, что мои глаза закрылись и я улываю, так что мне пришлось принудить себя вернуться к действительности. Подняв глаза, я был потрясен, увидев, что Уэйн пристроился сбоку Пенни и открыто ласкает ее грудь, в то время как Карл стоит с другой ее стороны, повернув к себе ее голову и целуя. Еще более удивительным было то, что Эрин пристально смотрела на эту сцену, а с другой стороны находился Дэн, который, не участвуя в прелюдии, наблюдал за Эрин.

Я должен был признать, что эротический характер всего этого делал задачу не смотреть трудной, и столько бы я ни пытался смотреть в другое место, мои глаза продолжали возвращаться к тройке. Двое мужчин обменялись, и теперь Карл играл с ее грудью, в то время как Уэйн целовал ее шею и губы, а Пенни издавала мягкие мурлыкающие звуки удовольствия.

Под воздействием травки я настолько сконцентрировался на шоу, разворачивающемся передо мной, что не заметил, как Дэн подобрался ближе к Эрин.

— Тебе нравится то, что ты видишь? — услышал я, как Дэн тихо спросил Эрин, а потом засмеялся: — Пенни любит внимание.

Она не ответила, но через несколько секунд я почувствовал, как она ерзает в воде, и ее грудь опять на мгновение поднялась из воды, выставляя напоказ ее маленькие соски, торчащие вверх.

Сейчас я чувствовал то же самое, что и с водителем грузовика. Глубокое чувство беспокойства сосредоточилось в кишках, подавленное интенсивным эротическим актом, разыгрывающимся передо мной, затуманивавшим мою рассудительность. Пенни очень возбудилась и извивалась, что делало возможность отвернуться от нее еще труднее.

Я снова посмотрел на Эрин, и ее глаза были наполовину закрыты, а дыхание перешло к коротким нерегулярным вздохам, и я понял, что, должно быть, эта сцена влияет и на нее. Я протянул руку в сторону, пока не нашел ее ногу, что заставило ее вздрогнуть и повернуться и посмотреть мне в глаза.

— Ты в порядке? Не пора ли нам ухолить? — прошептал я.

Эрин коротко обернулась и посмотрела на Пенни между двумя мужчинами, затем оглянулась

на меня и кивнула, да.

— Мы прерываемся на ночь, — объявил я, взяв Эрин за руку.

— Ночной юноша, — ответил Дэн, когда мы обернулись.

Не обращая на него внимания, мы поднялись в холодный ночной воздух с Эрин во главе и, когда она ступила на выступ скалы, расставив ноги, всем в бассейне открылся прекрасный вид на ее маленькую бритую киску. Я знал, что Дэн любит красивым телом Эрин, и вместо того чтобы разозлиться, это меня возбудило. Я почувствовал, как мой член напрягся, и мне пришлось поторопиться, чтобы скрыть его от чужих глаз. Из-за наркотика одевались мы дольше обычного, но, наконец, закончили и пошли к тропе.

— Приятно было познакомиться. Особенно с тобой, дорогая! — крикнул Дэн, когда мы оставили их позади.

Мы пошли по тропе, разговаривая о сюрреалистическом опыте и время от времени хихикая. Я был счастлив, что Эрин не расстроилась, и даже подозревал, что она немного возбудилась. Мы подошли к машине и поехали прямо к дому, где легли спать, почти сразу почувствовав воздействие вина и наркотика.

Несмотря на сонливость, едва обнаженная попа Эрин прижалась ко мне, я понял, что должен заняться с ней любовью. Мои руки начали гладить ее по ногам, а затем по животу, прежде чем добраться до груди, где задержались, нежно массируя их и мягко покручивая ее соски между пальцев.

— Ммм... как приятно, — простонала она.

— Я хочу тебя, — прошептал я, позволив своей руке опуститься между ее ног и обнаружив, что она очень влажная.

— Я знаю, дорогой... я тоже, — вздохнула она, поворачиваясь, чтобы поцеловать меня.

Отказавшись от прелюдии, я перекатился на нее сверху, в то время как она раздвинула ноги и обнажила свое отверстие. Ее рука взяла мой член и потерла им по своей расщелине, смочив головку, прежде чем подвести меня к своему отверстию, где слегка толкнувшись, я легко скользнул внутрь.

— Черт, ты хорошо чувствуешься, — выдохнул я.

— Ммм... я забыла, на что похож секс под кайфом, — хихикнула Эрин.

Мы начали медленные, нежные движения. Мой член, находящийся полностью внутри нее, в то время как я качался на ней, скользил едва-едва, но ощущение, что мы связаны и движемся в унисон, все еще было очень волнующими. Мы целовались и ласкали друг друга, в то время как медленно извивались, но постепенно страсть начала нарастать, и вскоре я стал толкаться в нее быстрее, и ее ноги начали раздвигаться сильнее.

— Ты так чертовски красива, — искренне сказал я, чувствуя необходимость говорить.

— Ты говоришь это просто потому, что любишь меня, — хихикнула она в ответ.

— Ну да, я люблю тебя, но ты, тем не менее, прекрасна, — ответил я, не желая, чтобы мои слова были преуменьшены.

— О, детка... люби меня, — вздохнула она, позволяя своим ногам пощекотать мою спину и задницу, из-за чего моя спина выгнулась, а член углубился сильнее.

Я начал двигаться быстрее, вытаскивая почти до конца, а потом вколачиваясь в нее. Я мог почувствовать, что она приближается как и я, и надеялся, что скоро она достигнет кульминации, а мне было бы неплохо замедлиться.

— О, Дэвид, я вся твоя. Не останавливайся, — умоляла она.

Я знал, что она — на грани. Эрин очень нравится, когда она начинает оргазмировать, поэтому я стал двигаться глубокими форсированными ударами, заставляя ее хрюкать, но также и поднимая ее возбуждение.

— О да... о да, дорогой... Сделай это!... — крикнула она, в то время как ее тело напряглось, затем расслабилось, и она начала дергаться и толкаться навстречу мне.

В процессе этого мой член выскочил из нее, и она с визгом нашла его и быстро вернула в свою набухшую киску. Выйдя из нее даже на один момент, я смог получить контроль, и вернувшись в нее, смог двигаться в ней в течение всего ее оргазма, а затем продолжил еще в течение минуты, двигаясь с яростной скоростью, прежде чем разрядиться.

— О, ЧЕРТ ЭРИН! Черт! Черт! — выдохнул я между глубокими вдохами, чувствуя, как опорожняются мои яйца...

Я закрыл глаза и откинул голову назад, наслаждаясь удивительным ощущением своей жены. Наконец, с последним толчком и покачиванием бедер, вытолкнув оставшуюся сперму из члена, я упал на нее сверху, позволив своей голове уткнуться в ее шею. — Я люблю тебя, — сказал я, и ее рука поднялась и обняла меня.

Мы оставались сцепившимися до тех пор, пока оба не восстановили дыхание. В то время как я лежал, обнимаясь и нежно целуя ее в шею и ухо, мысль о времени, проведенном у горячего источника, вернулась, и я хмыкнул про себя, вспоминая ее обнаженную перед незнакомцами. Оглядываясь назад, я должен был признать, что видеть, сколько внимания она получает, было очень возбуждающе.

— Интересно, что случилось с Пенни? — сказал я, посмеиваясь.

— Думаю, она отлично справилась, — ответила Эрин, тоже смеясь.

— Со всеми тремя? — спросил я.

— Не знаю. Вероятно, — ответила она.

— А у тебя было только два, — сказал я с сарказмом, обращаясь к нашему времени с водителем грузовика.

Едва сказав это, я сразу же пожалел и приготовился к плохой реакции. Вместо этого я получил столь же умный ответ.

— Да, это плохо, что ты заставил нас уйти, — возразила она, и поскольку я не смог придумать хорошего ответа, после нескольких секунд молчания начала хихикать, а затем сказала: — Я выиграла.

— Забавно, — сказал я, притворяясь раздраженным, но она продолжала хихикать.

— Я сомневаюсь, что у Пенни это был первый раз, — сказала она, закончив хихикать.

— Но они хотели тебя, — тихо прошептал я ей на ухо, затем поцеловал в шею, заставляя ее извиваться.

— Почему ты так решил? — спросила она.

Я подозревал, что она знала, что я был прав, и просто ловила мою реакцию, но подыграл:

— То, как они смотрели на тебя. Как они выглядели, когда видели твою грудь. Разве ты не видела, как большой парень, Дэн, пытался встать поближе?

— Да, он приблизился, — согласилась она.

— Достаточно близко, чтобы прикоснуться к тебе, — ответил я, и почувствовал, как Эрин вздрогнула, чуть-чуть, почти незаметно, и умолкла.

Я почувствовал, что она хочет что-то сказать, но сдерживается.

— Ты хотела, чтобы он прикоснулся к тебе? — наконец, спросил я, выпытывая секрет, и мой

член, все еще находящийся внутри нее, начало покалывать в ожидании ее ответа.

— Ммм... ну, на самом деле он дотронулся до меня, дорогой, — ответила она, медленно поглаживая меня по волосам.

— ЧТО?! — воскликнул я, приподнявшись на локтях и глядя на ее улыбающееся лицо.

— Всего на несколько секунд, — сказала она так, чтобы я понял, что все было под контролем.

— Где... как?... — спросил я, запнувшись, перед тем как задать следующий вопрос: — Ты серьезно?

— До моей ноги под водой, — ответила она тихо.

— Где именно у тебя на ноге? — спросил я, расстраиваясь, что она заставляет меня вытаскивать из нее каждое слово.

— Прямо здесь, — сказала она, взяв мою руку и положив ее на бедро в нескольких сантиметрах от своей киски.

— И ты позволила ему? Как долго? Он приблизился? — выстрелил я в ответ.

— Может быть, секунд десять... может, немного дольше. Это было прямо там, а потом ты сказал, что мы уезжаем, поэтому не было смысла устраивать скандал, — объяснила она.

Я понял, что мой член опять полностью затвердел и глубоко проник в ее туннель. Кроме того, мои бедра дернулись и начинали двигаться. Я был слегка ошеломлен и потерял дар речи, и мой разум вернулся к бассейну и трем голодным мужчинам, которые охотно брали бы ее один за другим, если бы у них была такая возможность. И большой мужчина, Дэн, у которого хватило смелости протянуть руку и прикоснуться к ней. Знал ли он, что она не оттолкнет его или не попросит о помощи?

Когда мой разум вернулся к Эрин, я осознал, что удерживаю ее руки, сложенные над ее головой, одной рукой, уравнивая себя другой. Теперь мой член двигался в ней быстрее, наши общие соки облегчали движение.

— Ты опять была неприличной, — сказал я.

— Прости, дорогой, — сказала Эрин, глядя мне в глаза, в то время как ее дыхание стало затрудненным.

Я потерял над собой контроль и начал дико толкаться в Эрин, движимый видением руки Дэна на ее ноге. Там было что-то еще. Я почувствовал это, после того как ее трахнул водитель грузовика. Что-то в моем мозгу, вероятно, первобытное, требовало, чтобы я забрал ее обратно — чтобы я восстановил свою позицию. Я занимался установлением над ней власти, а не любовью. Я видел Эрин подо мной с открытым ртом, испускающим крики, которые звучали как смесь удовольствия и боли, но вместо того чтобы заботиться и реагировать на ее желания, я гнался за тем, чтобы оставить свое семя.

— УУУУХХ... УУУУХХ... ЕБАТЬ! — взревел я, когда мои яйца снова сжались, и небольшое количество спермы, которое еще оставалось, вошло в Эрин.

Обливаясь потом, я сразу же упал на нее, но не имея возможности восстановить дыхание, освободился и перекатился набок рядом с ней.

— Ты в порядке? — спросила она, повернувшись ко мне и устремив взгляд в мое лицо.

— Да, — ответил я, не в силах сказать ничего больше.

Эрин придвинулась ближе ко мне, и мы молча начали засыпать. В то мирное время истощения, прямо перед тем как заснуть, я думал о своей реакции и о том, что должна подумать Эрин. Она должна была понять, что мое неуправляемое взятие ее было спровоцировано ее признанием о прикосновении Дэна. Как она примирит все это в своей

голове?

На следующее утро я встал раньше Эрин, чувствуя себя достаточно отдохнувшим, и до того как она пошевелилась, уже принял душ и приготовил свежий кофе. Мы вместе выпили кружку, разговаривая о том, что было намечено на день, прежде чем она встала и позавтракала, съев мюсли с йогуртом. После этого она пошла в ванную, чтобы принять душ и подготовиться, в то время как я убирался в доме.

Утро мы провели на экскурсии, а затем поехали в соседний город на обед, после чего Эрин несколько часов бродила по привлекательным своей старомодностью магазинам в центре города, в то время как я пил кофе и читал газету. В тот вечер я приготовил ей ужин в доме. Эрин, похоже, не собиралась говорить о прошлой ночи, и я тоже не стал, потому что все еще оставалось то, что я пытался прояснить в своей голове. Той ночью мы рано легли спать и быстро уснули, отказавшись от всяческих занятий любовью.

***

Наступило утро четверга, и после завтрака мы потягивали кофе и пытались составить план на день. Мы уже обошли все маршруты, которые наметили перед приездом сюда, а Эрин надоело ходить по магазинам, поэтому мы побродили по дому и немного почитали, прежде чем выйти в город на обед. Позже мы почитали еще немного, а затем вздремнули, что продолжалось до позднего вечера.

— Это был расслабляющий день, но мне становится скучно, — объявил я.

— Что ты хочешь делать, дорогой? — ответила Эрин.

— Я не знаю. Есть идеи? — спросил я.

— Мы можем ненадолго пойти в какой-нибудь ресторан, где есть суши. Там ты сможешь выпить немного сакэ, — ответила она, улыбаясь.

Это была наша общая шутка, мол, сакэ на меня не действует. На самом деле, действует, конечно, и достаточно, но я всегда утверждал, когда накидывался, что ей не о чем беспокоиться. После одного грандиозного похмелья она пошутила на этот счет, и это отложилось.

— Отличная идея! — сказал я, не желая принимать ее насмешку.

Мы добрались до ресторана в семь, но пришлось ждать, поэтому мы получили место не ранее семи тридцати. Конечно, во время ожидания я начал с маленькой бутылочки сакэ, поэтому к тому времени когда мы сделали заказ, я был очень расслаблен.

— Я собираюсь уложить тебя в кровать сегодня вечером, — прошептал я, наклонившись над столом.

— Ну, я на это надеюсь. Прошлой ночью ты был как-то не очень, — ответила она с широкой улыбкой и блеском в глазах, давая понять, что она в хорошем настроении.

Я откинулся на стуле, принимая упрек на свой счет, из-за чего она начала хихикать.

— Это был странный отпуск, — сказал я, глядя на нее с усмешкой.

— Очень странный, — ответила она, ее лицо на мгновение изменилось, прежде чем вернулась улыбка, и она спросила: — Ты хорошо провел время? — Конечно. Я всегда хорошо провожу время с тобой, — искренне, но серьезно сказал я, и то, что это получилось без усилий, было воспринято Эрин как огромный комплимент.

— Я люблю тебя, — объявила она мне и всем столикам рядом.

Мы медленно ели, наслаждаясь хорошей едой и обществом друг друга, так что, было почти девять, когда мы встали, чтобы уходить. У меня в голове был заметный гул, у Эрин, похоже,

тоже, поэтому я спросил, не хочет ли она куда-нибудь поехать.

— Хочешь выпить, прежде чем мы вернемся? — спросил я.

— Конечно, куда ты предлагаешь пойти? — ответила она.

— Как насчет бара в старом отеле на углу? — предложил я.

***

Мы дошли до конца квартала и вошли в отель, но бар был совершенно пуст. Не было даже никаких признаков бармена.

— Не очень вдохновляет, — прокомментировала она.

— Да уж, сюрприз. Есть другие идеи? — спросил я.

Мы немного помолчали, пока думали, а потом Эрин спросила:

— А как насчет того места с живой музыкой, о котором рассказывал парень тем вечером?

Разве он не сказал, что в четверг будет большое представление?

— Правильно. Кажется, сломанное что-то, — ответил я.

— Брокен-Йок, — уточнила она.

Пятнадцать минут спустя, остановившись в указанном месте, мы стояли у двери и платили пять долларов за вход. В целом это было одно большое помещение с длинным баром, прикрывающим примерно половину стены напротив сцены. Определенно — не место для избранных в Аспене: стены сделаны из грубо обработанных неокрашенных деревянных панелей и покрыты старыми частично ржавыми металлическими вывесками и подсвеченными пивными этикетками. Столы и стулья были из дешевого металла, напоминающего тот, что можно было найти в закусочной пятидесятых годов, а сценой являлась деревянная платформа, поднятая над полом примерно на тридцать сантиметров. Все бармены и официантки были одеты так, как им нравилось, большинство из них — в джинсы и футболки. Внутри было тепло и дымно, так как, очевидно, это место не предусматривало обслуживание лишь противников курения.

Группа начинала представление только в девять, и зал был заполнен лишь частично, поэтому мы смогли выбирать из нескольких столиков. Выбрав один в стороне у дальней стены, мы сели и заказали напитки.

Группа оказалась приличной, в основном играющей в старом кантри-стиле, со случайным вкраплением для разнообразия современных кантри — или народных песен. Постепенно зал стал заполняться, преимущественно парами и небольшими группами, так что, к тому времени когда группа сделала свой первый перерыв, все столы были заняты, и бар был переполнен.

На сцене еще начиналась подготовка ко второму отделению, и официантка только что доставила нам свежий набор напитков, когда у входа я заметил Дэна, стоящего и осматривающего толпу. Позади него был Уэйн, а через несколько секунд появилась и Пенни. «Ну, здорово, — подумал я, — как раз этого нам и не хватало».

Они группой переместились в бар в тот момент, когда начала играть группа, и я увидел, как Дэн привлекает подзывает бармена. Эрин смотрела на сцену и еще не заметила их, а они не видели нас, в то время как я наблюдал, как они получают свои напитки, затем поворачиваются и смотрят на группу.

Я осторожно следил за ними, когда заметил, что Уэйн толкнул под локоть Дэна, и они вместе посмотрели в нашу сторону. Почти сразу они направились к нам, остановившись на пустом месте вдоль стены прямо за нашим столом.

— Эй, глянь сюда, — услышал я крик Дэна позади себя, и его слова заставили Эрин

повернуться и посмотреть на них, а затем она бросила на меня удивленный взгляд.

Я пытался их не замечать, но почувствовал, как меня толкнули в плечо, и был вынужден повернуться и признать их присутствие.

— Привет, — сказал я Дэну, изо всех сил стараясь выглядеть спокойным.

— Рад тебя видеть, — сказал он, затем кивнул назад. — Ты помнишь Уэйна и Пенни?

Я кивнул им, и когда сделал это, то увидел, как Дэн смотрит мимо меня на Эрин. Примерно в сотый раз с той ночи у родников я подумал о его руке на ее ноге в нескольких сантиметрах от ее киски.

— Как закончился ваш вечер? — спросил я Дэна перекивая музыку, не желая казаться напуганным.

— Очень хорошо. Конечно на следующее утро — отстой, — ответил он, легко смеясь.

Я только кивнул в ответ, и последовало неловкое молчание. Я вернулся к Эрин, и в течение следующих десяти или пятнадцати минут мы пытались сосредоточиться на группе. Внезапно появилась официантка, и поставила на наш стол еще пива и бокал с вином, несмотря на то, что у нас еще оставалась половина. Когда я посмотрел на нее, она просто кивнула на Дэна, Уэйна и Пенни.

— Твой парень, — саркастически сказал я Эрин.

— Ты жалуешься на бесплатные напитки? — ответила она, пытаясь перевести все в шутку, в то время как я повернулся и поднял пиво по направлению к группе, а они улыбнулись и подняли в ответ свои кружки.

Через несколько минут мне пришлось выйти в туалет. Конечно, я беспокоился о том, что оставляю Эрин одну, но когда вернулся, то увидел, что они позволили ей оставаться наедине и немного расслабилась, позволив втянуть себя в разговор с Уэйном и Дэном. Через несколько минут я понял, что они были вообще-то неплохими парнями, просто грубоватыми. Каким-то образом мимо меня проскользнула Пенни, потому что когда я повернулся к Эрин, то увидел, что она сидит за столом на моем стуле.

— Ты не возражаешь, если я потанцую с Эрин? — спросил Дэн, когда Уэйн вышел в туалет.

— Не думаю, что это хорошая идея, — сказал я ему, а мое тело напряглось, несмотря на то что я смягчил свою оценку в отношении него, мне все еще не хотелось, чтобы он касался Эрин.

— Послушай, чувак, я знаю, что мы были немного грубы в источниках, но у этого места репутация вечеринки. Я думал, что вы с ней это знаете. Мы ничего не имели в виду, — попытался он объяснить.

— Нет, мы этого не знали, — ответил я, его действия в связи с этой информацией становились гораздо более разумными.

— Да, мы поняли, после того как ты ушел, — продолжил Дэн, — прости за это.

Конечно, он не упомянул, что клал руку на ногу Эрин. Я не хотел поднимать этот вопрос, поэтому, чтобы сменить тему, сказал:

— Мы на самом деле не танцуем.

— Эй, если тебя это беспокоит, я понимаю. Не заморачивайся, чувак, — отказался он.

Вернулся Уэйн и принес Дэну еще пива. Мы еще немного поболтали, и я узнал, что оба они были плотниками, в основном работающими в домах богатых жителей района. Для них сейчас был сезон, поскольку им приходится зарабатывать большую часть своих денег в течение лета. Остаток года они пытаются просто подрабатывать, выполняя небольшие случайные работы. Они объяснили, что Пенни являлась секретаршей в местной больнице, и

что все трое выросли в этом районе.

— Можешь сам спросить у нее, если хочешь, — тихо сказал я Дэну, когда Уэйн отошел.

Дэн только кивнул и простоял еще несколько минут, пока группа не закончила песню, затем обошел стол и наклонился к Эрин. Она смотрела на него, когда он говорил, потом — на меня, и когда я пожал плечами, то увидел, как она еще немного поговорила с ним. Сначала я подумал, что она вежливо отказывается, но вдруг она встала и позволила ему провести ее к танцполу.

В действительности это не являлось танцполом, поскольку место, которое люди использовали для танцев, было просто маленькой не занятой областью между сценой и передним рядом столиков. Несмотря на это, там было достаточно тесно: танцевали три или четыре пары. Казалось, что в баре скорее пьют и слушают музыку, а не танцуют, поэтому за ними было легко наблюдать, и мне было приятно видеть, что Дэн держится с ней тактично.

Не планируя идти на вечеринку, Эрин надела повседневные джинсы и простую футболку, но выглядела все еще очень хорошо. На самом деле, с ее естественной красотой она была самой красивой женщиной в баре. Уэйн завел со мной в разговор о том, чем мы с Эрин занимаемся, а потом и Пенни встала и присоединилась к нам. Вскоре я понял, что было сыграно уже несколько песен, а Эрин и Дэн все еще танцуют. Наконец, они вернулись к столу, и я увидел легкий отблеск испарины на шее Эрин.

— Пойдем, курнем косяк, — предложил Дэн, когда разговор замедлился.

— Я готов, — ответил Уэйн.

Я посмотрел на Эрин, она пожала плечами, и я уже собирался отказаться, когда Пенни сказала:

— Пойдем с нами. Мне нужен кто-то еще, с кем можно поговорить, кроме этих двоих.

Ее комментарии заставили всех рассмеяться, и я ответил:

— Ладно, какого черта?

Дэн позвал официантку и сказал, что мы скоро вернемся, и когда мы подошли к двери, я услышал ее слова в его сторону:

— Не попадайся опять.

***

Мы выли к задней части парковки, где был стоял старый слегка проржавевший пикап Дэна, и когда добрались до него, он открыл дверь и вытащил пакет с несколькими уже свернутыми косяками с марихуаной. Он зажег один и пустил по кругу, а когда тот закончился, прикурил другой, который также быстро исчез. После последствий той ночи я преднамеренно стал затягиваться меньше, но заметил, что Эрин не сдерживается, и я взял себе на заметку проследить за ней.

Возвратившись внутрь, пока я заказывал напиток, Уэйн нашел пару стульев, чтобы все могли сесть за стол. Стол располагался у стены, поэтому у него было три открытых стороны. Я сидел спиной ближе к сцене, справа от меня была Пенни, а затем полукругом — Уэйн, Дэн и Эрин, и Дэн расположился так, чтобы сидеть рядом с Эрин. Мы продолжали болтать, хотя с эффектом от воздействия наркотика разговор становился все более неестественным. Кроме того, место стало переполненным, и из-за музыки группы и шума толпы нам приходилось надирать голос, чтобы быть услышанными.

— Хотелось бы, чтобы мы были у источника, — выпалила Пенни, в то время как остальные обсуждали местных знаменитостей, и это застало всех врасплох и прервало разговор.

— Почему это, девушка? — со смешком спросил ее Уэйн.

— Я хочу раздеться и промокнуть, — громко заявила она, тоже смеясь.

— Тебе не требуется идти к источникам, чтобы раздеться и промокнуть, — ответил он с внушительным подтекстом.

— Ты — задница, — ответила Пенни, шлепнув его по руке, когда поняла подтекст.

Я начал разговор с Уэйном об их текущем рабочем проекте, и вскоре к нему присоединился Дэн, и они вместе подробно описали его.

— Этот парень — из Нью-Йорка, и приезжает только пару раз в году, но его дом огромен. Он изолирован, связан с городом дорогой, и имеет вид на красивую долину. У него шесть спален, бесконечный бассейн и большие жилые площади. Тем не менее, этот дом ему не нравится. Мы с Уэйном работали над всеми проектами по перееду с момента его постройки. Сейчас мы делаем еще одну большую реконструкцию, которая занимает большую часть лета. Хотелось бы, чтобы у меня были деньги, чтобы просто поиграть с ним, как делает он, — сказал нам Дэн.

— У него есть семья? — спросила Эрин.

— Не знаю наверняка, но я никогда не видел никого, кроме него. И его мы редко видим. В основном, мы имеем дело с его архитектором. Однако в доме нет фотографий кого-либо, жены или детей, как вы обычно можно видеть в домах, — ответил он.

— Было бы интересно посмотреть, — ответила Эрин в непринужденной манере, демонстрируя признаки довольно высокого кайфа.

— Ну, так, черт возьми, почему бы и нет? — немедленно ответил Дэн.

Я не думаю, что Эрин хотела, чтобы ее комментарий выглядел просьбой. Скорее, это было сказано так, что я воспринял это просто как часть разговора. Однако Дэн воспринял это как официальную просьбу Эрин.

— Я не думаю, что Эрин имела в виду, что мы действительно должны его посмотреть, — вмешался я.

— Нет ничего страшного. Мы все время работаем там допоздна. Никто и не заметит. Во всяком случае, в радиусе полумили других домов нет, — быстро ответил он с энтузиазмом.

— Поехали. Мне бы хотелось увидеть его, и мне здесь скучно, — заявила Пенни.

— Вы, ребята, идите, а мы остаемся, — сказал я, потому что чувствовал, шляться по домам незнакомцев — это неправильно.

— Ой, да ладно. Это не имеет большого значения, и вы будете впечатлены. Поверьте мне. Плюс, у него лучший вид на звезды в Колорадо, — сказал Дэн, повернувшись к Эрин.

— Я не против посмотреть, — сказала Эрин, глядя на меня, чтобы оценить мою реакцию.

— Ну, вот, пожалуйста! — сказал Дэн, пытаясь закрыть спор.

Он повернулся к бару и помахал официантке, сигнализируя, чтобы та принесла счет. Пока он делал это, я воспользовался возможностью, чтобы уточнить у Уэйна ситуацию.

— Ты уверен, что все в порядке? — спросил я его.

— Да, все в порядке. Мы работаем там два месяца и не видели никого, кроме архитектора и работника бассейна, а они приходят только по утрам, — засмеялся он.

Интерес Эрин застал меня врасплох, поэтому, чувствуя теперь себя в меньшинстве, я только пожал плечами и решил пойти вместе с ними. Мы заплатили по счетам и остановились на парковке, чтобы получить примерные указания от Дэна с Уэйном.

— Это за пределами Террелл-руд в другой части города. Уэйн, почему бы тебе не

прокатиться с ними, чтобы они не потерялись? — сказал Дэн.

Уэйн сел на переднее сиденье, а Эрин залезла на заднее, и мы последовали со стоянки за Дэном в его избитом пикапе. У меня было странное ощущение, что что-то не так, и может быть, мы находимся в сетях какой-то интриги, но для этого не было никаких реальных оснований. Имея в машине Уэйна, мы с Эрин не могли об этом поговорить, поэтому решили просто поболтать.

Ехали мы минут пятнадцать, выехали из города и проследовали вдоль каньона, а затем свернули на небольшую дорожку между изгородями, а потом выскочили к проходу с дорогами воротами. У Дэна, должно быть, был пульт, потому что ворота начали медленно распахиваться, и мы последовали за ним по дороге к большому двухэтажному дому. Наружные фонари были включены, хорошо освещая красивое домовладение, и я поежился из-за того, сколько должно стоить содержание такого дома как этот.

— Вы уверены, что все в порядке? — снова спросил я Уэйна, и он просто твердо кивнул мне. Там был длинное парковочное место, мы подъехали к нему и вышли из машин, глядя на большое здание, возвышающееся перед нами.

— Рада видеть, что кто-то делает что-то правильно, — воскликнула подходя Пенни.

Вдали от города температура казалась еще ниже, и мы быстро последовали за Дэном через запертую калитку в задней части поместья, где увидели бесконечный бассейн, словно сливающийся с ландшафтом, о котором он упоминал. Вокруг него была большая развлекательная зона, включающая открытый павильон для приготовления пищи и спа-центр, примыкавший к бассейну. Вся территория выходила на покрытую деревьями долину, а за ней мы могли разглядеть несколько заснеженных гор. Там не было мебели, и я предположил, что вся она — на складе. Пока там мы стояли, Дэн открыл дверь в дом, введя код безопасности, и через минуту вернулся с пятью кружками пива.

— Эй, этот бассейн теплый! — вскрикнула Пенни, после того как смочила пальцы ног.

— Да. Понятия не имею, зачем они держат обогреватель включенным, но они это делают, — сказал Уэйн, качая головой.

Мы потягивали пиво и смотрели на ночное небо, которое, я должен был признать, соответствовало комментариям Дэна. Звезды были блестящими, простирающимися по всему небу, и я должен был согласиться, что это был лучший ночной вид, который я когда-либо видел.

— Готовы заглянуть внутрь? — через несколько минут спросил Дэн, и мы все кивнули в знак согласия, последовав за Дэном внутрь.

Он начал с того, что отвел нас в подвал, где находились гостиная зона, бар, бильярдный и карточный столы, а также подсобное помещение со стиральной машиной и сушилкой. Затем, вернувшись на этаж, с которого мы начали, мы обнаружили официальную столовую со столом на двадцать мест, кухню для гурманов, большую неофициальную гостиную с огромным каменным камином в одном конце и бар, кабинет/библиотеку, еще одну менее официальную столовую и две хорошо оборудованные спальни. Вся задняя сторона дома была обшита стеклом, чтобы максимально увеличить обзор. Поднявшись по плавающей лестнице, т. е. со скрытыми несущими конструкциями, с которой открывался вид наружу, мы вышли на второй этаж с тремя большими спальнями и еще с одной, потрясающей главной спальней с самой большой кроватью, которую я когда-либо видел. Кроме того, остекление в главной спальне вверху частично захватывало крышу, позволяя лежащему в кровати видеть звезды. И

конечно, везде были замечательные ванные комнаты. Проект Дэна и Уэйна состоял в том, чтобы перестроить книжные шкафы в библиотеке, используя другой тип дерева, и когда мы проходили мимо, они описали процесс и сказали, что завершено уже примерно семьдесят пять процентов. Закончив тур, мы устроились на кушетках в неофициальной гостиной, в то время как Уэйн пошел принести еще пива.

— Это захватывает дух, — искренне сказала Эрин.

— Пижон наверняка при деньгах, — добавила Пенни.

Дэн сунул руку в карман, вытащил еще один косяк и зажег его, как только вернулся Уэйн, и хотя Эрин отказалась от пива, травку она курнула в свою очередь во время передачи по кругу.

— Это самое большее, что я когда-либо имел, — сказала Эрин, имея в виду травку.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил ее Уэйн.

— Расслабленной, — ответила она с глупой усмешкой.

— А меня это меня возбуждает, — заявила Пенни, что заставило нас всех рассмеяться.

— Пенни, у тебя есть дети? — спросила ее Эрин, и я сразу почувствовал, что это плохая тема.

— У меня их трое. Живут с их отцом в Денвере. Я не такая уж и хорошая мать, — ответила она, на мгновение напрягшись, прежде чем испустить вынужденный смешок, к которому мы присоединились.

После этого все замолкли, и с тишиной пришло определенное сексуальное напряжение. Я знал, что было бы разумным поблагодарить их за тур и уехать, но напряжение имело определенное наркотическое действие, которое заставило меня захотеть позволить этому продолжаться. Я думал о встрече с водителем грузовика и о том, как это невероятно возбудило меня. А также мои чувства и реакции, когда я узнал, что Дэн коснулся ноги Эрин в горячих источниках. Я почти изнасиловал Эрин в угаре похоти, после того как она рассказала мне. Я не знал, куда все это ведет, но хотел продлить это чувство на некоторое время.

— Можно ли нам войти в бассейн? — спросила Пенни Дэна и Уэйна, нарушив тишину.

— Черт, почему бы и нет? — ответил Дэн.

— Хорошо, тогда я смогу раздеться и промокнуть, как и хотела, — сказала Пенни, глядя на Уэйна.

Я стоял рядом с Пенни, мгновенно приняв решение, что хочу опять увидеть Эрин голой вместе с Дэном и Уэйном, и мы вышли на улицу вслед за Пенни, после чего все начали раздеваться. Пенни и Уэйн оказались в воде первыми, а я последовал сразу за ними. Дэн подошел к шкафу и вернулся со стопкой полотенец, так что немного отстал, но быстро разделся.

Эрин оказалась самой последней и двигалась заметно медленнее, что вначале показалось мне сомнением. Но оставшись в своем прозрачном красном лифчике и соответствующих трусиках, она остановилась, посмотрела на меня и сказала:

— Дорогой, мне нужно полежать минутку. У меня кружится голова.

— Тебе помочь? — спросил я, двинувшись к лестнице.

— Нет, я просто вернусь на одну из кушеток, — сказала она, а потом снова надела свою футболку.

Дэн стоял рядом с ней голый, он взял ее за руку и направился к двери, но она что-то сказала ему, чего я не расслышал, и он медленно отпустил ее. Когда она ушла с джинсами на руке, я увидел ее взгляд, брошенный на его большой член, висящий между ног.

Наркотическая эйфория, которую я чувствовал, быстро испарилась, и на несколько секунд

мне стало жаль, что на этот вечер все закончилось. Затем что-то тюкнуло меня, и я забеспокоиться об Эрин, надеясь, что все быстро пройдет. Я решил остаться в бассейне еще несколько минут, а потом попрощаться, собрать Эрин и уйти.

Дэн вошел в бассейн и, как и я, с уходом Эрин похоже, потерял энергию. Уэйн, видимо, тоже, и только Пенни была все такой же жизнерадостной. Вода была приятно теплой, и мы, сложив руки на краю бассейна, смотрели на долину, болтая о случайных вещах. Пенни стояла слева от меня, и ее нога слишком часто касалась моей, чтобы можно было считать это случайностью.

— Как часто вы с женой занимаетесь сексом? — внезапно задала мне вопрос Пенни.

— Извини? — ответил я ей, засмеявшись над тем, как она спросила.

— Да ладно. Скажи. Уэйн с Дэном хотят знать, и я тоже, — попыталась она.

— Зачем тебе это? — спросил я.

Я не встревожился. На самом деле, по каким-то причинам тема меня отчасти затронула. Я не знаю, был ли это наркотик с алкоголем или остатки сексуальной эйфории, что я чувствовал. Тем не менее, было бы странным просто ответить на подобный вопрос, поэтому я играл тупого.

И снова ответила Пенни, поскольку Дэн и Уэйн, казалось, были рады позволить ей сделать наиболее трудную работу.

— Эти двое думают, что твоя жена горячая, они видели ее обнаженной в ту ночь, а сейчас — только в трусах. Они, возможно, решили позже подрочить, думая о ней. Тебе нужно бросить им кость.

Все засмеялись от ее слов, и я решил, что ответить на этот вопрос не повредит, поэтому сказал:

— Три или четыре раза в неделю.

— Ей нравится секс? — быстро спросила она.

— Да, — ответил я.

— Она кончает каждый раз? — вопрос был задан, едва я ответил на предыдущий.

— Как правило. Но не каждый, — сказал я.

— Она любит оральный секс? — и снова вопрос возник сразу после моего ответа.

— Пенни, ты выходишь за рамки, — сказал я, посмеиваясь, чтобы ослабить напряжение.

— Так да или нет? — повторила она.

— Достаточно вопросов, Пенни, — сказал я, заканчивая диалог, и, размышляя в теплой воде о том что будет дальше, понял, что мне совершенно не по себе.

***

Через несколько минут Уэйн подошел к ступенькам и схватил полотенце.

— Куда ты? — спросила Пенни.

— Пойду, отолью, — засмеялся он.

— Ну, заодно проверь нашу королеву красоты, — направила его Пенни, и через секунду ее нога снова коснулась моей.

Я подумывал сказать, чтобы он не беспокоился, и что я сам пойду и проверю ее, но промолчал, когда наркотическое опьянение опять начало накапливаться во мне. Мое тело почувствовало онемение, как будто я был на высоте, мое дыхание ускорилось, и мне было трудно собраться с мыслями, поскольку видения ее обнаженной и с Мерлом в источниках быстро пронзали мой мозг.

Я думаю, что все были удивлены, когда я ничего не сказал, и Уэйн, без сомнения, принял это как мое согласие с директивой Пенни. Я слышал, как открылась и закрылась дверь в дом, в то время как я продолжал смотреть на звезды.

Минуты текли в молчании, пока мы ждали возвращения Уэйна. Каждый знал, о чем думает другой, и каждый понимал значение времени, и это было забавно, когда во время стресса время играет в игры с умом. Казалось, с тех пор как ушел Уэйн, прошло много времени, но когда я заставил себя сосредоточиться и подумать, то выяснилось, что прошло всего несколько минут. Я решил, что для того, чтобы сходить в туалет, а потом заглянуть и проверить Эрин, достаточно восьми-десяти минут. Я пришел к этому, проанализировав каждый шаг и поворот в процессе, и теперь сравнивал с тем, сколько времени уже прошло.

Когда мне показалось, что прошло уже шесть минут, вдруг заговорил Дэн:

— Схожу за пивом. Кто хочет?

— Мне одно, — ответила Пенни.

— Нет, спасибо, — наконец, очнулся я, после того как Пенни меня толкнула.

Я увидел через плечо, как Дэн взял полотенце и подошел к двери, прежде чем вышел из поля зрения. Звук двери дал понять, что он сейчас тоже в большом доме, с Эрин, и хотя я знал, что пиво — это последнее, что у него на уме, все еще не мог пошевелиться. — Мммм... — слышался звук от Пенни, когда ее рука нашла мою эрекцию.

— Что ты делаешь? — спросил я в шоке, поскольку ее действия застали меня врасплох, я попытался отодвинуть бедра, но ее рука крепко держала меня.

— Стой, — приказала она, и я почему-то послушался.

Ее рука начала медленно массировать мой стержень, и несмотря на сумбур в голове, я должен был признать, что это было очень приятно.

— Мне лучше пойти проверить Эрин, — сказал я ей, еще раз пытаюсь вырваться на свободу. Она крепко схватилась своей сильной рукой за основание моего члена и притянула ближе к себе:

— Ты же не хочешь.

— Мне нужно. Ей может быть плохо, — ответил я.

— Пусть ей будет весело. У тебя есть я. Это то, чего ты хочешь, — возразила Пенни.

— Я не знаю, что ты имеешь в виду. Мне нужно ее проверить, — повторил я.

— Дорогой, ты же позволил двум возбужденным мужикам, которые хотят трахнуть твою симпатичную жену, остаться с ней наедине. Не говори, что не знал, к чему все идет, — сказала она, разложив все по полкам.

— Эрин не хочет, — сказал я, пытаюсь найти твердую опору.

Мои слова вызвали у Пенни громкий смех, но наконец, она остановилась и ответила:

— Я видела, как она смотрит на их члены. Я думаю, что она — как фейерверк, готова взорваться.

Мне наконец-то этого хватило, и я своей рукой оторвал руку Пенни от моего члена. Выйдя из бассейна, я схватил полотенце и быстро обмотал его вокруг себя.

— Подожди! — умоляла Пенни, выскочив у меня за спиной. — Давай тихо войдем, и ты сам убедишься.

Она взяла последнее полотенце и обернула его вокруг своих широких бедер, а я почему-то стоял и ждал ее, потом мы вместе пошли к двери. Пенни взялась за ручку, медленно повернула ее и открыла, стараясь быть тихой, после чего мы вошли внутрь, а она затем с

такой же осторожностью закрыла ее за собой.

Мы совершили короткое путешествие по коридору к комнате, куда отправилась отдыхать Эрин. Комната была освещена извне естественным светом, а также светом, идущим откуда-то из глубины дома. Комната была вся в тених, но напротив мы могли видеть над спинкой кожаного дивана макушки трех расположенных рядом голов.

Я собирался сказать Пенни: «говорил же тебе», когда голова слева наклонилась ближе к той, что была посередине в чем-то похожем на поцелуй, и почти одновременно рука Пенни снова нашла мой член, и прошептала:

— Давай выйдем, найдем спальню.

Я покачал головой, загипнотизированный мыслью о том, что может происходить или начинаться с Эрин. Я вошел в комнату, не обращая внимания на руку Пенни, и передвинулся так, чтобы увидеть их на диване сбоку. Конечно же, между Уэйном и Дэном сидела Эрин, и как раз Дэн, очевидно, только что поцеловал ее. Талии мужчин были обернуты полотенцами, а на Эрин, казалось, все еще была ее футболка, и я предполагал, что трусики тоже были на месте, но находился слишком далеко, чтобы быть уверенным.

В этот момент Уэйн наклонился, чтобы поцеловать ее, но она отвернулась от него, и мне стало интересно, сделала ли она то же самое при попытке Дэна. Я переместился в большое кожаное кресло, которое позволило мне утонуть в нем и понаблюдать за Эрин. До сих пор ни один из них меня не заметил, но когда подошла Пенни и упала на колени между моих ног, я подумал, что нас увидят. Удивительно, но никто из них даже не оглянулся, и я приложил палец к губам, пытаясь призвать Пенни к молчанию. Она молчала, но тут же стащила мое полотенце и быстрым движением втянула мой член в свой мягкий рот. Я задохнулся от удивления, но позволил ей продолжать, думая, что это займет ее, пока я шпию за Эрин.

В течение следующих нескольких минут я пристально наблюдал, как Эрин боролась на диване, иногда принимая поцелуи от Дэна и Уэйна, а иногда отвергая их. Их руки также были заняты, пытаясь дотронуться до ее чувствительных точек и снять футболку, но она защищалась от этих действий, отталкивая их руками.

Становилось все труднее игнорировать внимание Пенни, поскольку та действовала своим ртом очень хорошо. Она всосала меня и двигала головой в хорошем темпе, при этом хорошую смазывая меня своим невероятно теплым и мягким ртом. Она заставила меня извиваться, и теперь я метался взглядом между Эрин и тем, как Пенни качает головой.

— Уууххх... — выдохнул я слишком громко, когда Пенни внезапно сунула палец в мою задницу.

Поглядев, я увидел, что все три головы поднялись и смотрят на нас, в то время как Пенни этого не видела. Эрин встала, чтобы лучше рассмотреть, и теперь я видел, что она все еще была в трусиках. На ее лице было замешательство, и она продолжала смотреть, в то время как Дэн и Уэйн встали рядом с ней. Ситуация изменилась на противоположную.

Рот Пенни на моем члене и палец, массирующий мою простату, стали слишком большим раздражителем, и я понял, что уже тяжело дышу и изо всех сил пытаюсь держать глаза открытыми, в то время как мои яйца начинают закипать. Я понял, что скоро кончу.

— Ууууффф... уууфф... ммм... дерьмо! — испустил я плохо приглушенное хрюканье, когда мои яйца внезапно сжались, и сок выскользнул через маленькое отверстие в теплый, ожидающий рот Пенни.

Пенни держала вакуумный отсос, пока чувствительность не стала настолько высокой, что мне

пришлось оттолкнуть ее рот от себя. Через некоторое время, словно выходя из тумана, я вернулся к реальности и понял, что сижу глубоко в кресле и часто дышу, положив руки на голову Пенни, упавшую на мое бедро. Она смотрела на мое лицо, и когда наши глаза встретились, я не мог не улыбнуться ей, а она тут же улыбнулась в ответ. Затем мои мысли перешли к Эрин, но когда я посмотрел в ту сторону, все трое исчезли.

— Мне надо найти свою жену, — сказал я Пенни, нервничая, что ее не видно.

— Зачем? Позволь ей повеселиться, — ответила она, все еще убежденная, что Эрин была добровольной участницей.

— Позволь мне подняться, — ответил я и руками отодвинул ее, чтобы встать, затем поднял ее на ноги и протянул ей полотенце, а другое обернул вокруг своей талии.

— Давай зайдем в спальню и трахнемся. Мне нужен член, — объявила Пенни, не сомневаясь, что она выполнила свою работу, и теперь настала ее очередь.

Не отвечая, я осмотрел комнату, пытаюсь определить наиболее вероятное направление, в котором они ушли. Мой инстинкт велел идти в спальню первого этажа, но проверив и обнаружив их пустыми, я направился к лестнице, а Пенни все еще держалась позади.

Поднявшись по ступенькам, ступая через две, я быстро смекнул и пошел прямо в мастер-люкс. Добравшись до открытой двери, в естественном свете, проникающем сквозь огромные окна, я увидел что Эрин, лежащую в середине кровати только в лифчике и трусиках. Ее футболка валялась на полу рядом с несколькими подушками, сброшенными с кровати. переживал эротическое опьянение, и казалось, что в основе его лежало незнание того, чего ожидать. Как и в случае с водителем грузовика, я видел ее другой и неожиданной, хотя часть меня была обеспокоена, действительно ли она возбуждена от Дэна и Уэйна или просто гневно отреагировала на то, что только что видела меня с Пенни, Пенни, наконец-то, стянула полотенце, и когда оно упало, ее рука схватила мой член, оказавшийся опять полностью выпрямленным. Она попыталась оттащить меня, но я схватил ее за локоть и удержал на месте.

В то время как у нас велась небольшая борьба, я видел, как Уэйн пытался стянуть трусики Эрин, но та руками удержала их на месте. Ее действия заставили меня думать, что она не совсем вовлечена в процесс, и я снова задумался о том, чтобы вмешаться. Через несколько секунд я услышал глубокий вздох, за которым последовала серия хныкающих звуков, и в то же время ее ноги раздвинулись. Учитывая, что голова Уэйна прикрывала ее киску, было трудно разобрать, что именно произошло, но ему явно удалось прикоснуться к чему-то чувствительному.

Ее звуки и движения ее тела стали более выраженными, и через минуту Уэйн опять попытался снять ее трусики. На этот раз она подняла бедра, позволив ему сдвинуть их вниз по своим красивым, стройным ногам. И едва они были сняты, Дэн взялся за ее лифчик, и она позволила снять его тоже. Рот Уэйна быстро вернулся к ее киске, а рот Дэна — к ее соскам, и движения моей жены стали настолько оживленными, что мужчинам пришлось удерживать ее на месте.

— Она сейчас трахнется с обоими, — грубо заявила Пенни, заставив меня поежиться, хотя я подозревал, что она будет права, если я не вмешаюсь.

Руки Уэйна находились на внутренней стороне ее бедер, широко раздвигая ее ноги, а его язык был утоплен в ее гладко выбритой киске, в то время как Дэн переключал свое внимание между ее грудями, посасывая и облизывая ее очень чувствительные соски. Я мог сказать, что

внимание, которое она получала, в сочетании с воздействием алкоголя и наркотика заставляло ее стремиться к сексуальному крещендо. Однако, едва я подумал, что она вот-вот достигнет точки невозврата, Уэйн остановился, поднялся на колени и пополз вперед, подводя свой член к ее теперь намокшей киске. Из-за того, что мы смотрели под углом, то во время его движения не могли видеть его члена, но он должен был быть очень близко к ее входу.

— Нет, нет! Где мой муж? Где Дэвид?! — закричала Эрин, и мы увидели, как ее руки дернулись к киске, затем она снова закричала: — Дэвид!!

— Я здесь, Эрин, — сразу ответил я, не желая ее расстраивать.

Дэн с Уэйном обернулись, чтобы взглянуть на меня, и теперь я мог смотреть прямо в лицо Эрин, на котором даже в тусклом свете хорошо были видны в равных пропорциях желание и беспокойство.

— Ты этого хочешь? — спросила она, ища мое подтверждение.

Я знал, что для нее было важно чувствовать, что у нее есть разрешение, но было очень странно устно объявлять другому мужчине, что он может поиметь мою жену. Я пытался прочистить горло, чтобы говорить, но ничего не вышло.

— Разреши, ей это нужно, — подтолкнула Пенни.

— Дэвид, ты хочешь этого? — опять спросила Эрин через несколько секунд.

Я наблюдал, как рука Дэна медленно массирует ее правую грудь, и видел между ее раздвинутыми ногами влажную киску, переливающуюся в отраженном свете. Мне пришлось опять прокашляться, прежде чем я смог ответить:

— Да, дорогая.

Лицо Эрин приобрело странное выражение, которое казалось отчасти облегчением, а отчасти удивлением, в то время как Дэн и Уэйн вспыхнули широкими улыбками. Рука Пенни крепче сжала меня, без сомнения, чувствуя, что теперь она получит то, что хотела.

— Останься со мной, — умоляла Эрин, когда Уэйн вернулся в свою позицию. Она удерживала его бедра руками, до тех пор пока я не подошел к краю кровати, где мы могли видеть друг друга, затем ослабила хватку. Уэйн приблизился к ее ногам и наклонился вперед.

— Оооо... — раздался вздох моей прекрасной жены, сигнализирующий, что Уэйн проник в нее.

— О, черт возьми, да. Ебать, да, — хмыкнул Уэйн от удовольствия, откинув голову назад.

Я точно знал, что он чувствовал, и снова ревность на мгновение пронзила меня. Он начал медленно наслаждаться вкусом мокрой киски моей жены. Рука Эрин протянулась ко мне, и, так как на кровати было много свободного места, я подполз к ней и лег набок, держа ее руку в своей. Мы смотрели друг другу в глаза, но вскоре я понял, что она начинает улетать. Ее глаза потеряли фокус, а рот расслабился, и толчки Уэйна заставляли ее тело двигаться в его ритме, и, когда он нарастил темп, ее груди начали колебаться круговыми движениями. Дэн повернул ее голову к себе и приставил кончик своего члена к ее губам, и я наблюдал, как ее язык медленно высунулся и стал скользить по его толстой головке. В тот момент мне стало интересно, понимает ли она, что делает, или это только ее тело реагирует на сексуальную стимуляцию.

С Пенни было достаточно, и она перевернула меня на спину, а затем быстро забралась на кровать и взяла мой член в руку, чтобы направить его внутрь себя.

— Боже, наконец-то, — воскликнула она и начала качать бедрами с какой-то целеустремленностью.

Ощущения от нее внутри сильно отличались от Эрин, но все равно были очень хорошими. Ее широкие бедра и пухлый живот, казалось, поглотили мой пах, а ее волосатая киска была на удивление довольно плотной. В то время как мы с Эрин держались за руки, она сконцентрировалась на Дэне и Уэйне, и мне было трудно игнорировать Пенни.

— Дэн, это чертовски хорошая киска. Тебе она понравится, — выплюнул Уэйн между тяжелыми вдохами.

— Растяни ее для меня, — ответил Дэн.

Эрин издала тихий ноющий звук и лишь изредка облизывала член Дэна. Похоже, она была полностью поглощена трахом, получаемым от Уэйна, и я сомневался, осознает ли она, что мы все еще держимся за руки.

Уэйн начал двигаться еще быстрее и подхватил ноги Эрин руками, давая себе возможность входить глубже. В таком положении, что сейчас с Уэйном, она раньше еще не была, но хорошо реагировала. От нее исходил постоянный поток довольных вздохов и стонов, в то время как Уэйн вколачивался в нее, и ее рука внезапно оторвалась от моей и схватила его покрытый татуировкой бицепс.

Вскоре Уэйн объявил сквозь стиснутые зубы:

— Я не могу удержаться... Черт!..

Он начал двигаться очень быстро, и через несколько секунд после серии глубоких ворчаний сильно толкнулся в таз Эрин и задержался там, крича:

— Черт, да, да, черт, дааа!..

Несмотря на то, что он был не в лучшей форме, я мог видеть мускулы его бедер и спазмы его задницы, когда он впрыскивал сперму в ее незащищенную матку. Я понял, что утром мы опять отправимся в аптеку, и после последнего ворчания Уэйн рухнул сверху на мою жену. Он оставил ее на краю, и она пыталась покачивать бедрами в поисках контакта для достижения разрядки, но он был слишком мертв. После некоторых попыток она замедлилась и остановилась. Дэн постучал Уэйна по плечу, затем, когда тот не сдвинулся с места, он взял его за руку и начал тянуть.

— Слезай. Теперь моя очередь, — потребовал он.

Уэйн начал вяло двигаться и, наконец, скатился с Эрин, дав нам вид ее частично раскрытой и влажной киски со смесью их выделений, покрывающих отверстие. Она повернулась и сначала пусто посмотрела на меня, а потом с удивлением обнаружила Пенни, скачущую на мне. Когда Дэн начал передвигаться по кровати, ее взгляд устремился на него, а затем на его большой член.

— Ты готова к нему? — грубо спросил ее Дэн, держа свой член за основание, так, что добрых десять сантиметров высывались из его руки.

Эрин кивнула, а затем шире раздвинула ноги, давая ему четкое приглашение. Дэн залез между ее ног и рукой подвигал членом вверх и вниз по ее мокрой щели, в то время как она выжидательно смотрела вниз. Казалось, он не спешит, и я был поражен, увидев, как она задвигала бедрами, пытаясь поймать его. Наконец